

ПРО «ЭТО» В ШКОЛЕ. (Ресурсное обеспечение в школе индивидуального развития)

Нет-нет. Всего-навсего про деньги. Которых в былые времена не было вообще. В нынешние – они как бы и есть, но непонятно, как к этому относиться. Конечно, речь идет не о бюджетных средствах – их и тогда, и еще в большей мере сейчас, – кот заплакал. Внебюджет. По-правильному называемые теперь «привлеченные средства».

Поговорим о них. Откуда, кто и, главное, для чего их должны привлекать?

Денег мало везде и всем. В беседах с директорами школ из самых благополучных стран (Америка, Британия, Дания, Голландия, Швеция) я слышал одно и то же: «Государство финансирует образование плохо». Директор английской школы рассказывал, что самый опытный учитель у них в школе получает в полтора раза меньше, чем молодой рабочий на заводе. Однако на вакантное место ушедшей в компьютерную фирму учительницы математики пришло около трехсот кандидатов. (Кстати, она через полгода просилась назад, т.к. фирма распалась). Мы не могли взять в толк, где же здесь собака зарыта. Директор объяснил: «Ну, дело же не только в деньгах: работа интересная и вообще...».

Итак, почему же даже в благополучной Великобритании педагог «кормится» в большей мере от духовного интереса, нежели от материального? Да потому, что государство всегда будет финансировать школу только по самому минимуму для того, чтобы она подготовила приемлемого члена общества, т.е. выполнила пресловутый социальный заказ. Не имеет значения, в какой категории школ – лицейской, гимназической, сиротской..., но бюджет будет финансировать только минимальную норму, не важно, по каким стандартам рассчитанную.

Представим финансовые потоки школы в виде схемы.

Ключевым символом в этой схеме является звездочка – ученик, для образования которого собственно и «привлекаются» средства. Звездочка неоднородна: она имеет внешнее и внутреннее пространство, символизирующее соответственно социальную сущность человека и его индивидуальность, то, что делает его «как все» и то, что обуславливает его неповторимость.

На схеме видно, что обеспечивается по государственному нормативу в той звездочке, которая символизирует ученика: только внешняя оболочка – сияние, то, что является личностью в узком смысле слова, т.е. социальной сущностью человека. Ядерная часть, индивидуальность, – то, что отличает его от других, всегда и во всех политико-экономических системах будет развиваться за счет каких-то дополнительных средств.

Отсюда вывод. Если мы хотим «на выходе» получить разных учеников, а не одинаковых, то внебюджет в школе развивать нужно обязательно. Именно он прежде всего обуславливает отличие одной школы от другой, создавая возможность дать ребенку то, что нужно непосредственно и лично ему.

Вместе с тем, очень важно, откуда, как берутся, на что тратятся дополнительные деньги. Школе не должно быть стыдно ни за один заработанный рубль. Мы не должны превращаться ни в профессиональных нищих, ни в рэкетиров.

Попробуем прокомментировать данную схему на примере общеобразовательной государственной петербургской школы, директором которой я являюсь.

Основные внебюджетные средства (более 90%) поступают в кассу школы от образовательных услуг. В нашей школе около тысячи двухсот учащихся, и почти тысяча из них так или иначе нашими услугами пользуется. Несколько сформулированных нами самими принципов помогают нам в течение вот уже десяти лет достаточно стабильно и масштабно вести эту деятельность.

Первое, самое важное, правило – подлинная добровольность в выборе родителями и школьниками этих услуг. А иначе – себе дороже – жалобами замучают. Много лет, тьфу-тьфу, без них живем. Особенно надо в этом вопросе остерегаться мнимой добровольности,

когда агитация ведется в классных коллективах силами родительского актива. Попробуй, прилюдно откажись! Поэтому заключение договоров с родителями, считаем мы, - дело сугубо индивидуальное.

Второе правило – идти от потребностей самих детей и родителей. Иначе говоря, проводить (модное слово) маркетинговые исследования. И уже потом согласовывать эти потребности с возможностями школы. Заметим, что в последние годы произошел явный сдвиг спроса от популярных английского, компьютеров и экономики к углубленному изучению предметов по интересам: математики, физики, химии, словесности, истории и т. д. И если есть спрос, то школа готова открывать не одну, а две и три математические группы...

Третье правило – это разумная ценовая политика. Мы держим цены ниже средних по городу и за счет этого делаем свои услуги доступными практически для всех. Если же ребенок проявляет успехи, а возможности платить ограничены, то он от оплаты либо освобождается, либо получает льготы.

Вопреки сложившемуся предубеждению, второй источник дохода – «благотворительность» - отнюдь не является для наших школ основным.

Несмотря на то, что в бюджетном плане мы живем так же туго, как и все остальные, я считаю порочной практику целевых сборов с родителей на те или иные нужды школы (ремонт, оборудование и т.п.). На эти цели, а отнюдь не только на зарплату учителям, вполне можно пускать заработанные средства. К большому сожалению, благотворители в чистом виде встречаются нечасто. Один лишь раз пришли ребята-спортсмены, у которых и дети в нашей школе не учатся, и потребности в налоговых льготах не было. Просто сказали, что хотят помочь развитию школьного спорта. С их поддержкой провели на базе школы районные малые олимпийские игры с конкурсами, призами, приглашением артистов, аттракционами и сувенирами... Ученики решили сделать такие игры ежегодной традицией.

Но вообще-то настоящий меценат – редкость. В большинстве своем родители готовы оказать спонсорскую помощь за то, чтобы ребенка взяли в хорошую школу. Доходит до курьеза, когда чуть ли не такса устанавливается за ученическое место. В нашей школе считают такой подход категорически неприемлемым. Даже стереотипную директорскую фразу выработал для бесед с родителями: «Мы, конечно, рады будем любой Вашей помощи, но этот вопрос никак не связан с поступлением ребенка в школу». А сейчас, в связи с падением рождаемости, надо сказать, и суперпрестижные школы все больше и больше будут рады любому пришедшему ребенку.

Еще одна возможность поддержать школьную экономику - это гранты. Но и тут надо соблюдать определенные правила игры. У нас есть информация обо всех международных благотворительных фондах, действующих на территории России, а их около двухсот. Просить что-либо надо четко в соответствии с целями и задачами фонда. Фонд, помогающий вдовам военнослужащих, не будет финансировать программы по развитию детского туризма. Гораздо больше шансы получить грант, если та программа, о которой вы печетесь, уже имеет какую-то поддержку со стороны государственных и негосударственных структур, т.е. деньга «благотворителей» будут не единственной финансовой основой для реализации предлагаемой инициативы. Кроме того, очень важно показать, что для реализуемого проекта есть база, практический или научно-теоретический опыт. И не менее важно продемонстрировать ожидаемый результат и возможности функционирования проекта после прекращения финансирования фондом. Особенно эти моменты важны, как показывает опыт, для тех, кто собирается получить средства для реализации своих идей от зарубежных благотворительных организаций. Не надо лишний раз говорить, что их бюрократы еще «бюрократистее» наших, поэтому все заявки должны оформляться в точном соответствии с требуемыми формами.

Небольшим, но достаточно стабильным источником поступления средств в наших условиях стала сдача помещений в почасовую аренду. Даже в перегруженной школе в вечернее время всегда найдется много свободных помещений. Конечно, не так просто бывает отработать все организационные моменты, связанные с охраной здания, дежурством,

уборкой и др., но, вместе с тем, помимо непосредственной денежной выгоды, мы, поселив в своем здании автошколу или спортивный клуб, расширяем возможности для наших же учащихся и выпускников.

К сожалению, очень мало проработана финансово-правовая база для организации в школе сопутствующей культурно-образовательной деятельности, а за рубежом именно она и является основным источником школьных внебюджетных доходов. Вечера отдыха, школьные ярмарки, детские спектакли, экскурсии, услуги населению, оказываемые силами учеников, и др. часто наталкиваются на налоговые и иные препоны и явно требуют разработки подробных регламентирующих документов сверху.

Как же расходуется заработанное? В том или ином виде пришедшее в школу возвращается к ученику. У нас из этих средств финансируется ведение бесплатных для учащихся занятий: спецкурсов, кружков, секций, факультативов, которые не предусмотрены учебным планом, но, с нашей точки зрения, являются нужными и полезными. Так в школьную практику внедрялся ТРИЗ и уроки психического развития. За счет этих средств содержатся ставки освобожденного воспитателя на каждый класс (аналог дореволюционной классной дамы), валеолога и дополнительных, сверх штатного расписания, лаборантов. Не предусмотрены в школе должности кладовщика, кассира, диспетчера, хранителя школьного музея, заведующего детским экскурсионным бюро, а работа такая совершенно необходима – вот и приходится доплачивать людям, выполняющим эти функции, из внебюджета.

В общеобразовательной микрорайонной школе особенно необходима индивидуальная и групповая коррекционная работа с детьми, имеющими проблемы. В современных условиях было бы безнравственно заставлять педагога выполнять эту работу бесплатно. Кроме того, успехи школы в олимпиадах, конкурсах и т.д. обусловлены направлением значительных средств на оплату консультационной поддержки особенно ярких, «продвинутых» учащихся как в урочной, так и во внеурочной работе. Требуется вложений и внеурочная деятельность: во всех детских структурах школьного самоуправления – свои кураторы. Многочисленные проектно-исследовательские группы школьников имеют в качестве консультантов профессиональных специалистов, в том числе кандидатов и докторов наук. Немаловажной статьёй расходов является материальное стимулирование творческой деятельности детей и сотрудников. Призы, поездки, премии, ценные подарки, оплачиваемые отпуска, публикации, творческие командировки и т.д. – все это требует финансовых затрат, которые давно уже не предусматриваются государством. Не требует комментариев необходимость трат, связанных с проведением ремонтных работ и приобретением оборудования, т.к. мы давно уже вынуждены жить по принципу «спасения утопающих». И наконец, необходимые налоговые отчисления (а школа, наверное, один из самых аккуратных налогоплательщиков), делают финансово-хозяйственную деятельность образовательных учреждений еще и выгодной государству. Одна только наша школа ежемесячно перечисляет в различные инстанции от своей внебюджетной деятельности налогов более чем на 50 тыс. рублей (содержание примерно ста государственных чиновников по ставкам ЕТС). В Санкт-Петербурге правила предоставления платных образовательных услуг учреждениями образования разработаны достаточно четко и подробно. В Красносельском районе, где находится наша школа, более половины школ давно имеют самостоятельные расчетные счета и бухгалтерии, и почти все школы ведут так или иначе внебюджетную деятельность. К сожалению, в последнее время, после введения казначейской системы, мы стали сталкиваться с большими проблемами. Такое впечатление, что городские финансисты, сами еще недостаточно готовые к этому эксперименту по казначейской системе, пытаются переложить все трудности на сами же школы. Но наш директорский корпус, вкусив воздуха ресурсной свободы, не собирается сдавать позиции.

Безумием было бы приравнивать внебюджет к бюджету. Нельзя рыночную экономику регулировать нерыночными, командными методами. А по мысли финансистов города получается, что, если заработала школа что-то дополнительно и потратила эти деньги на свои нужды (например, ремонт), значит, можно на будущее в бюджетной политике об этом и

не заботиться – сама проживет. Несомненно, что заработанные школой деньги должны оставаться в самой школе, тратиться только на ее нужды и тратиться оперативно. Никто не должен иметь право их отобрать или «прокручивать» в своих целях.

Я убежден, что государству и обществу необходимо занять однозначную, ясную позицию поддержки и содействия всемерному развитию внебюджетной деятельности школ: разработать Министерству образования Российской Федерации четкие и простые инструкции по организации этой деятельности, разрешив все спорные вопросы с Министерством финансов, Министерством труда и пр., сохраняя приоритетность интересов образования.